

В задней части класса отсутствовал кондиционер, из-за чего там было невыносимо жарко.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью были насквозь мокрые от пота. Даже Чи Ван не избежал этого — его волосы были липкими от пота, пряди прилипали ко лбу и щекам, а капельки пота стекали по лицу и капали с подбородка.

Тем не менее, Чи Ван оставался спокойным и невозмутимым, его поведение было тихим, как вода, и он слушал лекцию так, словно жары и не было.

Это было... поистине восхитительно.

После занятий они перешли в другую аудиторию. Спускаясь вниз, Ло Ляньюнь толкнул Чи Вана локтем и указал в нужном направлении.

— Смотри, это Се Сихэн, старшекурсник, который победил тебя в борьбе за титул короля кампуса.

Чи Ван, следуя жесту Ло Ляньюня, увидел высокую фигуру с широкими плечами и длинными ногами, одетую в белую рубашку и черные брюки. Он разговаривал с мужчиной средних лет, предположительно профессором, поэтому его лицо было отвернуто. Тем не менее, даже со спины было очевидно, что он был поразительно красив. Его прямая осанка и пропорциональная фигура придавали ему ауру элегантности.

— Стоп, — сказал Чи Ван. — Он всегда был королем кампуса. Давайте не будем искажать хронологию — здесь узурпатор я.

Ло Ляньюнь возразил:

— Ты несешь на себе надежды всех студентов естественнонаучных и технических специальностей: электротехники, информатики, энергетических систем, прикладной математики — всех до единого. Я даже уговорил друзей и родственников проголосовать за тебя, но ты все равно проиграл Се Сихэну. Если бы ты был королем кампуса, вечеринки были бы для нас намного проще!

Чи Ван усмехнулся.

— Значит, у меня есть потенциал стать лицом STEM-области*?

ПП: STEM — это аббревиатура (Science, Technology, Engineering, Mathematics), обозначающая междисциплинарный подход в образовании, объединяющий Науку (Science), Технологии (Technology), Инженерию (Engineering) и Математику (Mathematics) для развития критического мышления, практических навыков и подготовки к инновационной экономике.

Ло Ляньюнь энергично кивнул.

— С таким лицом, — он показал большой палец вверх, — у тебя «мягкое телосложение».

Чи Ван рассмеялся.

— Спасибо. Почему бы вам тогда не познакомить меня с богатой женщиной? Пусть я заживу беззаботной жизнью.

Ло Ляньюнь на мгновение задумался.

— Если бы была богатая женщина, я бы первым вызвался добровольно. До тебя бы очередь не дошла.

Шу Тинью добавил:

— Мы не хотим, чтобы наши братья испытывали трудности, но и не хотим, чтобы они ездили на Range Rover.

Чи Ван:

— ...

Слишком правдоподобно.

***

После занятий Чи Ван отправился на свою работу репетитора.

Эта работа досталась благодаря связям и была связана с непослушным старшеклассником. Поначалу было тяжело, но спустя месяц Чи Ван смог наладить с ним контакт. Теперь ученик внимательно слушал уроки.

Родители были довольны и даже вручили Чи Вану внушительный красный конверт.

Чи Ван был доволен своей работой и планировал остаться на ней на весь год, не меняя подработку.

После урока Чи Ван достал телефон, чтобы поиграть со своим учеником в игры.

Несмотря на свою прилежную внешность, Чи Ван с детства увлекался видеоиграми и обладал неплохими навыками. Именно благодаря играм ему удалось завоевать расположение этого бунтаря-подростка.

Чи Ван обещал награждать ученика более высокими местами в рейтинге игр, если тот будет внимательно слушать на уроках. Подросток поверил ему.

Чи Ван тащил команду, играя за лесника, в то время как ученик играл поддержкой, что доставляло ему массу удовольствия. Только после того, как он в полной мере насладился игрой, Чи Ван собрал вещи и отправился в путь.

Перед уходом ученик с благоговейным видом вручил ему большое яблоко и бутылку обогащенного молока.

К этому моменту, проголодавшись, Чи Ван доел яблоко с молоком, прежде чем отправиться на следующую подработку.

***

Бар, где работал Чи Ван, не был шумным; это было тихое, спокойное место.

Собственная группа не была знаменитой, но после того, как к ним присоединился Чи Ван в качестве гитариста, их фан-база заметно выросла. Многие посетители приходили специально, чтобы увидеть его.

И группа, и владелец бара прекрасно об этом знали. В результате, хотя Чи Ван формально и был заменой, его выступления становились все чаще.

Это не понравилось Кун Тяньси, первому гитаристу группы. Изначально он пропускал выступления, и ему потребовалась замена. Но по мере роста популярности Чи Вана он оказался в стороне, даже когда присутствовал на концерте. Он пытался спровоцировать конфликт, но вокалист и менеджер группы пресекли его, прежде чем он дошел до Чи Вана.

Тем не менее, Чи Ван почувствовал враждебность во взгляде Кун Тяньси и начал подумывать об уходе.

Не из-за страха — Чи Ван не был робким и мог постоять за себя в драке. Он просто не хотел ненужных конфликтов.

Поскольку этот месяц подходил к концу, Чи Ван решил, что сегодня вечером состоится его

последнее выступление.

***

В баре Чи Ван заметил, что там находится Кун Тяньси, но сделал вид, что ничего не произошло. Он пошутил с группой, взял гитару и вышел на сцену.

Выступление Чи Вана было запланировано заранее, поэтому в обычно тихом баре собралось больше людей, чем обычно, в основном его поклонников.

Ло Ляньюнь не ошибался — у Чи Вана действительно были задатки содержанки. Среди его поклонниц было несколько состоятельных женщин, которые открыто выражали заинтересованность в том, чтобы «спонсировать» его.

Хотя Чи Вану и нужны были деньги, он не был настолько отчаян, чтобы принимать такие предложения, и отклонил их все.

Когда Чи Ван вышел на сцену, толпа разразилась ликующими возгласами.

Как только зазвучала успокаивающая мелодия, в баре воцарилась тишина, замороженные выступлением.

***

В уединенной кабинке Цзо Цяньсин повернулся к Се Сихэну.

— Какое совпадение. Сегодня у нас смена гитаристов, поэтому здесь немного оживленнее, чем обычно. Может, поищем другое место?

Се Сихэн, не любивший толпы, согласно кивнул.

Цзо Цяньсин расплатился и встал, чтобы уйти вместе с Се Сихэном. Но, сделав несколько шагов, он заметил, что Се Сихэн остановился, уставившись на сцену. Проследив за его взглядом, Цзо Цяньсин усмехнулся.

— Ты смотришь на гитариста? Он на замене — выступает только раз в неделю. В другие дни в баре обычно тише, за исключением тех дней, когда он здесь.

Се Сихэн ничего не сказал, его холодные, темные глаза отражали фигуру Чи Вана на сцене.

У Чи Вана было поразительно красивое и пленительное лицо. Его слегка длинные волосы были

собраны в небольшой хвостик, что придавало ему андрогинный шарм.

Несмотря на кондиционер, на нем была свободная футболка и тонкая черная джинсовая куртка. Вырез футболки потерял эластичность, обнажая большую часть белоснежной кожи. На шее у него висели две многослойные серебряные цепочки, а на запястье красовался браслет из красного шнура с талисманом безопасности, надетым рядом с серебряным браслетом. Его длинные, тонкие пальцы были четко очерчены, завершая впечатляющий общий образ.

Но это были лишь поверхностные детали. Настоящее внимание привлекло его присутствие на сцене. Играя на гитаре, он слегка покачивал телом, а глаза мерцали холодным и завораживающим светом. В противовес этому, его губы изогнулись в очаровательной улыбке, а едва заметный блеск острых клыков под красными губами добавлял нотку озорства.

Это было завораживающее и пленительное зрелище: человек, полностью погруженный в свою стихию.

Рассеянное сценическое освещение отбрасывало на него туманный свет, покрывая его острое и красивое лицо нежным блеском, подчеркивая одновременно его красоту и выразительность.

Неудивительно, что всего за несколько месяцев он обрел столько поклонников. Его внешность — это одно, но чарующая аура, которую он излучал на сцене, — совсем другое, и этого было достаточно, чтобы привлекать бесчисленные взгляды.

Се Сихэн отвел взгляд и спокойно сказал:

— Пойдем.

Цзо Цяньсин неохотно отвел взгляд и кивнул, после чего последовал за Се Сихэном из бара.

***

После завершения своего выступления Чи Ван получил свою плату за вечер — 200 юаней наличными, которые были выплачены на месте.

Когда он сошел со сцены, к нему подошли несколько поклонников, пошутив, что они станут его первыми преданными фанатами, как только он войдет в индустрию развлечений.

Чи Ван рассмеялся непринужденно и искренне.

— В индустрию развлечений? Если я это сделаю, мне придется выйти из другого круга.

Поклонник был озадачен.

— Какого круга?

— Биосфера, — ответил Чи Ван с усмешкой. — Если я пойду в шоу-бизнес, я, вероятно, умру — и умру самым трагическим образом из возможных.

Его простота и непринужденность были приятны. Даже у вокалиста группы не было заносчивости, поэтому было бы нелогично, чтобы такой запасной гитарист, как он, вел себя высокомерно.

Его комментарий рассмешил фанатов. Все они шутили о том, что индустрия развлечений — это выгребная яма, но сами не думали о ней как о преступном мире. Несмотря на слова Чи Вана, они все равно попросили у него автограф — на всякий случай. С его внешностью ему действительно не понадобится ничего, кроме возможности, чтобы добиться успеха в этой сфере.

После того, как фанаты разошлись, барабанщик группы Ван Вэньмао саркастически заметил:

— Ух ты, восходящая звезда уже раздаёт автографы.

Чи Ван улыбнулся.

— Если я действительно попаду в шоу-бизнес, я возьму вас всех с собой. Разделите богатство и никогда не забывайте о своих корнях.

Эта фраза мгновенно обезоружила Ван Вэньмао.

Хотя легкомысленные обещания Чи Вана часто воспринимались как пустые слова, его поведение создавало у людей чувство комфорта. Некоторые даже не стали бы рисовать такие «пирог» для других, но Чи Ван делал это так, что не оставлял места для враждебности.

Это заставило Ван Вэньмао неохотно продолжать преследовать его.

Затем Чи Ван небрежно объявил о своем решении уйти. С такой работой достаточно было одного слова, чтобы уйти — ничего особенного. Однако большинство участников группы изо всех сил пытались убедить его остаться, даже намекая на возможность сделать его постоянным членом группы.

Это предложение ошеломило Чи Вана, и он тут же отказался.

В конце концов, Кун Тяньси еще был жив, и его лицо уже потемнело, как уголь.

Чи Ван сумел выпутаться из ситуации, но, выходя из бара, он постоянно оглядывался назад, опасаясь, что Кун Тяньси может последовать за ним и устроить скандал.

Его осторожность была небезосновательна. Чи Ван с детства притягивал к себе неприятности — одни его любили, а другие просто терпеть не могли.

Он немало дрался и получил как минимум два или три предупреждения о нарушениях дисциплины. Благодаря отличным оценкам серьезные нарушения часто сводились к незначительным, поэтому они не оказывали на него существенного влияния, хотя и не очень хорошо отражались на его успеваемости.

Чи Ван не боялся драк, но опасался последствий. Травма могла помешать ему работать.

К счастью, Кун Тяньси, похоже, не собирался его преследовать. Чи Ван только что вздохнул с облегчением, как его нога поскользнулась, и он упал плашмя на землю.

Однако Чи Ван был ветераном подобных неудач. Быстро среагировав, он уперся руками в пол, плавно превратив падение в серию движений брейк-данса и без труда избавившись от неловкости, связанной с падением лицом вниз.

В этот момент Цзо Цяньсин и Се Сихэн вышли из другого бара неподалеку и стали свидетелями всей этой сцены.

Цзо Цяньсин:

— ...

Се Сихэн:

— ...

Цзо Цяньсин усмехнулся и повернулся к Се Сихэну.

— Этот парень просто уморительный.

Се Сихэн не стал комментировать.

Чи Ван, ничуть не смутившись, встал и отряхнул руки. Даже не оглядываясь, он с той же естественной легкостью удалился, словно все это было спонтанным танцевальным номером.

Когда он приблизился к автобусной остановке, сзади раздался голос:

— Чи Ван!

Сердце Чи Вана замерло, когда он обернулся. И действительно, ему не удалось увернуться.

Кун Тяньси привел с собой еще двух парней. Чи Ван не смог сдержать улыбку и притворился невинным.

— Что случилось?

Кун Тяньси взмахнул пальцем, указывая на него.

— Иди сюда. Мне нужно кое-что сказать.

Чи Ван не был идиотом.

— Ты ведь не собираешься меня ударить, правда?

Кун Тяньси усмехнулся.

— Просто подойди сюда.

Чи Ван ответил:

— Нет.

Кун Тяньси направился к нему, на его лице читалась злоба.

— Приятно занять мое место, не правда ли?

Чи Ван огляделся. Несколько прохожих уже наблюдали за происходящим, и если бы ситуация обострилась, это выглядело бы нехорошо. Он предложил:

— Давай пойдём туда и поговорим.

Жара заставила Чи Вана снять черную джинсовую куртку и серебряные цепочки. Он также распустил волосы, избавившись от дикого и беззаботного образа, который он создавал на сцене. Теперь он снова выглядел как молодой студент.

В конце концов, ему было всего восемнадцать.

Но, несмотря на свой юный возраст, он излучал спокойствие и уравновешенность, рожденные жизненным опытом.

Чи Ван последовал за ними в уединенный переулок, который случайно заметили Цзо Цяньсин и Се Сихэн.

Они не следовали за Чи Ваном. Это был просто обратный путь в университет. Их машина была припаркована неподалеку, так что встреча была чистой случайностью.

Цзо Цяньсин повернулся к Се Сихэну.

— Похоже, этот парень вот-вот попадет в неприятности. Может, нам вмешаться?

Се Сихэн ответил:

— В этом нет необходимости.

Такое спокойствие означало, что он контролировал ситуацию. Вмешиваться не было необходимости.

Цзо Цяньсин возразил:

— ...Как ты можешь быть такими хладнокровным? Эти трое парней огромные, что, если они избьют его до смерти?

Се Сихэн оставался таким же равнодушным, как и прежде, от него исходила аура «меня это не касается».

— Можешь вызвать полицию.

Увидев, что Се Сихэн совершенно невозмутим, Цзо Цяньсин решил вмешаться. Он только что вошел в переулок, готовясь крикнуть, чтобы разрядить ситуацию, когда увидел, как Чи Ван наступает на одного парня, одной рукой хватая Кун Тяньси за воротник и поднимает кулак, чтобы нанести удар.

Кун Тяньси, уже поверженный и сломленный, быстро взмолился:

— Стоп! Давай обсудим это!

Чи Ван, ярко улыбаясь, сказал:

— Но, похоже, вы не любите разговаривать.

С громким «хлопком» его кулак врезался в лицо Кун Тяньси, вызвав болезненный вой.

Цзо Цяньсин:

— ...

Он тихо отступил. Кто бы мог подумать, что у этого, казалось бы, хрупкого и красивого парня кулаки как кувалда?

<http://bllate.org/book/14359/1272019>